

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

**2019.03.002. Алигаджиева М.А. КЛАНОВОЕ
И ЭТНИЧЕСКОЕ РАЗМЫВАНИЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ ДАГЕСТАНА //**
Власть. М., 2019. Т. 27. № 1. С. 24–28.

***Ключевые слова:** Дагестан; политическая элита; кланы; размывание; исследования.*

Алигаджиева М.А.,
соискатель Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Клановая структура правления, присутствующая во многих регионах страны, по мысли исследователя, лишает национальную элиту возможности созидательной деятельности в интересах государства. Многочисленные попытки искоренить ее в Дагестане не увенчались успехом: она всегда возрождалась вновь. Большие надежды в этой области возлагались на Р.Г. Абдулатипова, от которого, учитывая отсутствие у него приверженности к каким-либо кланам, ожидали размывания этнической клановости в РД.

Исследования, которые проводились автором в 2013 г., показали, что клановый принцип превалирует над всеми остальными критериями вхождения в политическую элиту. Так, отвечая на вопрос исследования, проведенного в 2013 г. в РД: «Какие основные принципы вхождения в политическую элиту характерны для Республики Дагестан?», наибольшее число респондентов отметили клановый принцип (76,9%), 19,2 обозначили семейные и родственные отношения и только 15,5% выбрали вариант ответа «путем собственных усилий». Аналогичное исследование было проведено в 2015 г. На вопрос: «Кому, на ваш взгляд, реально принадлежит нынешняя власть в республике?» – были получены ответы: «первому руководителю республики» – 18,6%; «различным кланам» –

15,8; «коррупцированной части аппарата» – 14,1; «материально обеспеченным людям, предпринимателям, коммерсантам» – 7,9; «мафиозным группировкам, криминальным структурам» – 3,3; «политическим партиям, общественным движениям» – 2,2%.

Сравнительный анализ двух социологических исследований, которые были проведены автором в 2013 и 2015 гг. (с приходом к власти Р. Абдулатипова и в предыдущий период), показывает, что ситуация в республике стабилизировалась. Однако говорить о полном размытии клановости не приходится. Если в первом социологическом исследовании «Ожидания дагестанцев» на вопрос: «Кому принадлежит власть в республике?» – народ выбирал вариант ответа «клановой структуре», то теперь они выбирают ответ «главе региона».

Исследование 2017 г. (конец правления Р. Абдулатипова) доказывает постепенное размытие клановости в республике. На вопрос: «Кому, на ваш взгляд, реально принадлежит нынешняя власть в республике?» – были получены ответы: «главе республики» – 13,6%; «коррупцированной части аппарата» – 7,3; «мафиозным группировкам, криминальным структурам» – 5,1; «различным кланам» – 4,2; «политическим партиям, общественным движениям» – 1; «другое» – 1%. Таким образом, автор отмечает, что значимость принципа клановости в процентном соотношении с 2015 по 2017 г. снизилась с 15,8 до 4,2%.

Данное исследование выявило роль лидерской и персоналистской составляющих в эволюции элитного слоя, в котором респонденты выделили руководителя республики Р. Абдулатипова. Тем не менее основными критериями вхождения в политическую элиту в РД остаются богатство, связи, стремление властвовать, клановость. По результатам исследования 2017 г., на вопрос: «По представлению жителей Дагестана, что прежде всего движет руководителями республики в их деятельности?» – были получены ответы: «стремление стать богатым» – 21%; «желание получить власть» – 11,6; «добиться привилегий и почестей» – 3,3; «желание сделать карьеру» – 4,6; «желание честно служить народу» – 0,8; «другое» – 0,8%. Результаты опросов подтверждают, что основной и главной целью власть имущих является стремление обогатиться за счет государства, преследуя личные интересы.

По мысли автора, наиболее распространенным видом коррупции в республике является эндогенная коррупция, в которой участвуют бюджетные организации и должностные лица. Это тщательно разработанная система отмывания бюджетных денег, которая

за последние два десятка лет приобрела невероятные масштабы. На фоне в целом низкого уровня жизни коррумпированные группы накапливают огромные состояния. Контакты, связанные с бюджетными отношениями между центром и республикой, основываются на «откатах» теневой экономики, которые выгодны для узкой прослойки в правящих элитах. Система «откатов», которая процветала в 1990-х годах и продолжает существовать и ныне, стала нормой, и ее можно обнаружить практически во всех сферах деятельности республиканского руководства. На вопрос: «Если вы считаете, что эффективность республиканских руководителей недостаточно высока, то укажите причины этого» – были получены ответы: «коррумпированность чиновников» – 26,5%; «некомпетентность руководителей» – 18,6; «оторванность властей от народа» – 15,2; «невыполнение законов» – 11,8; «низкая исполнительная дисциплина» – 11,8; «низкая заработная плата» – 1,1%.

Именно коррумпированность чиновников, некомпетентность руководителей, клановость являются главными факторами, препятствующими качественному элитогенезу в Дагестане, от которого зависят эффективность деятельности политической элиты, ее профессиональная компетенция, лидерские позиции. Кадровые перестановки и громкие аресты, прошедшие в республике с приходом Р. Абдулатипова, дали положительную динамику – коррупционный бизнес пошатнулся. Несмотря на то что Р. Абдулатипов в меньшей степени причастен к кланам в республике, тем не менее его семейно-родственные отношения и связи дают возможность многим старым кадрам оставаться на своей должности или перемещаться на аналогичные, и, следовательно, говорить о масштабном обновлении политической элиты не приходится, подчеркивает автор статьи.

Главными механизмами формирования региональной элитной структуры является взаимодействие с федеральными, политическими, экономическими, религиозными, этнократическими, интеллектуальными, антиэлитными группами, для которых характерны родственные отношения и связи, богатство, деньги, личная преданность начальству, национализм, политико-экономические интересы. Основой всего служит проблема борьбы элиты за самосохранение. И при отсутствии действенных каналов обновления политической элиты можно наблюдать замкнутость элиты на самой себе. Поэтому дагестанский народ уже много раз выступал за назначение на пост главы республики человека из центра, который не зависел бы от кланов и родственных отношений. Дагестанцы

позитивно приняли назначение на пост нового руководителя республики В. Васильева – первого русского на этом посту. Основным вызовом для В. Васильева стало взаимодействие с местными кланами и борьба за их размывание. Особое внимание вновь назначенный президент уделяет борьбе с коррупцией, «которая приобретает системный характер», защите социальных и трудовых прав граждан, соблюдению законности в сфере ЖКХ и ТЭК, борьбе с нарушениями в сфере земельного законодательства и строительства, строгой регистрации всех преступлений и приоритету рассмотрения обращений граждан. Кадровые зачистки В. Васильева дают молодежи и профессионалам шанс работать в интересах государства и ее граждан.

До прихода к власти В. Васильева каждый новый назначенец начинал свою деятельность с включения в команду родственников и близких ему людей. Вопрос обновления элиты был ограничен и практически заморожен на всех уровнях, так как циркуляция элит происходила по линии кровных, родственных или национальных идентичностей. По такой системе происходило формирование руководства, политической элиты, распределение должностей в регионе. С приходом В. Васильева в РД начался этап размывания основ этнической и клановой структуры, идет процесс обновления политической элиты. Это переломный период в истории Дагестана, когда любой профессионал может участвовать в социально-политической жизни республики, власть максимально открыта для народа и готова отвечать ее запросам.

Особое внимание уделяется качественному элитогенезу в Дагестане, эффективности политической элиты, профессиональной компетентности.

Автор реферата В.Н. Сченснович

**2019.03.003. Цибенко В.В. ТУРЕЦКОЕ
РЕЛИГИОЗНОЕ ВЛИЯНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ
БАШКОРТОСТАН В КОНТЕКСТЕ
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ //**
Исламоведение. 2019. Т. 10. № 1. С. 27–40.

Ключевые слова: Турция; мусульманский «актив»; типология имамов; духовное управление; мусульманская община; религиозное образование.